

Научная статья
УДК 336.23
DOI: 10.21209/2227-9245-2024-30-2-102-116

Социально-экономические эффекты инфраструктурных проектов государственного-частного партнёрства: система PIERS и российская практика

Татьяна Евгеньевна Малышева¹, Елена Евгеньевна Малышева²

¹Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия;

²ООО «Версус.Файненс», г. Санкт-Петербург, Россия

¹temalysheva@mail.ru, ²helenm@gmail.com

Информация о статье

Поступила в редакцию
08.04.2024

Одобрена после
рецензирования 13.05.2024

Принята к публикации
20.05.2024

Ключевые слова:

государственно-частное партнёрство, инфраструктурные проекты, цели устойчивого развития, система оценки и рейтинга государственно-частных партнёрств и инфраструктуры, устойчивое развитие, нацпроекты, социально-экономические эффекты, кампусы, эффективность, система показателей

В статье исследуются эффекты, возникающие при реализации инфраструктурных проектов по схеме государственно-частного партнёрства (ГЧП). Актуальность отражается в рассмотрении проектов ГЧП с точки зрения соответствия целям устойчивого развития, что коррелирует с предложенным ООН концептом *people-first private public partnerships* (частно-государственное партнёрство, ориентированное на интересы людей), согласно которому такие проекты должны стать важным инструментом достижения устойчивости. В качестве индустрии для более углублённого исследования выбрана программа строительства университетских кампусов в рамках нацпроекта «Наука и университеты», предполагающая строительство социальной инфраструктуры. Объект исследования – социально-экономические эффекты российских проектов ГЧП. Цель исследования – оценить степень включения вопросов устойчивости в процесс отбора к реализации проектов ГЧП в России. Задачи исследования: проанализировать формальные требования, предъявляемые в российском законодательстве к оценке социально-экономических эффектов проектов ГЧП в целом и в индустрии создания кампусов в частности; выявить основные эффекты, упоминаемые при реализации различных проектов ГЧП; оценить формальные требования на степень соответствия целям устойчивого развития, а также критериям системы PIERS, разработанной при поддержке ООН. В качестве успешного проекта рынка ГЧП рассмотрен пример трамвая «Чижик». Используются методы сравнительного анализа, сопоставления и обобщения, перенесён опыт зарубежных стран на ситуацию в России. В результате выявлены поверхностность требований к социально-экономическим эффектам проектов ГЧП и недостаточность их оценки с точки зрения влияния на возможных стейкхолдеров, а также установлено, что текущее развитие российского рынка ГЧП не в полной мере отвечает целям в области устойчивого развития (ЦУР) и рекомендациям ООН.

Original article

Socio-Economic Effects of Public-Private Partnership Infrastructure Projects: the PIERS System and Russian Practice

Tatyana E. Malysheva¹, Elena E. Malysheva²

¹St. Petersburg State Marine Technical University, Saint Petersburg, Russia;

²Versus. Finance LLC, Saint Petersburg, Russia

¹temalysheva@mail.ru, ²helenm@gmail.com

Information about the article

Received April 8, 2024

Approved after review
May 13, 2024

Accepted for publication
May 20, 2024

The paper examines the effects arising from the implementation of infrastructure projects through public-private partnerships. The relevance of the work is reflected in the consideration of PPP projects from the point of view of compliance with the goals of sustainable development: this approach correlates with the *people-first PPP* concept proposed by the UN, according to which PPP projects should become an important tool for achieving sustainability. The program of construction of university campuses under the National Project "Science and Universities", which involves the construction of social infrastructure, has been chosen as an industry for a more in-depth study. The object of the study is the socio-economic effects of Russian PPP projects. The research objective is as follows: to assess the degree of inclusion of

Keywords:

public-private partnerships, infrastructure projects, sustainable development goals, United Nations Economic Commission for Europe Public-Private Partnerships and Infrastructure Evaluation and Rating System, sustainable development, national projects, socio-economic effects, campuses, efficiency, system of indicators

sustainability issues in the process of selection for PPP projects for implementation in Russia. The objectives of the study are: to analyze the formal requirements of Russian legislation for the assessment of socio-economic effects of PPP projects in general and in the campus development industry in particular; to identify the main effects mentioned in the implementation of various PPP projects; to assess the formal requirements for the degree of compliance with the objectives of sustainable development, as well as the criteria of the PIERS system developed with the support of the United Nations. The example of the Chizhik tramway is considered as a successful PPP market project. The methods of comparative analysis, comparison and generalization, transferring the experience of foreign countries to the situation in Russia are used. As a result, the superficiality of requirements to the socio-economic effects of PPP projects and insufficiency of their assessment in terms of impact on possible stakeholders have been revealed; the current development of the Russian PPP market does not fully meet the SDGs and UN recommendations.

Введение. В рамках работы проведено исследование социально-экономических эффектов от реализации инфраструктурных проектов ГЧП. В качестве примера разобран проект строительства скоростного трамвая «Чижик», который «признан лучшим инвест-проектом Санкт-Петербурга в сфере транспортной инфраструктуры»¹.

Актуальность. Актуальность работы отражается в рассмотрении проектов ГЧП с точки зрения соответствия целям устойчивого развития, что коррелирует с предложенным ООН концептом *people-first private public partnerships*, согласно которому такие проекты должны стать важным инструментом достижения устойчивости. В качестве предмета исследования выбрана программа строительства университетских кампусов в рамках нацпроекта «Наука и университеты», предполагающая строительство социальной инфраструктуры.

Объект исследования – социально-экономические эффекты российских проектов ГЧП.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – выявление и категоризация основных эффектов, возникающих в результате реализации проектов по системе ГЧП. Особое внимание уделено формальным требованиям к таким проектам, а также реальным финансовым и социальным показателям. В итоге предполагается найти ответ на вопрос о том, достаточны ли требования к инфраструктурным проектам ГЧП в России с точки зрения аспектов устойчивого развития.

В соответствии с целями исследования выполнены следующие задачи: проведён

анализ рынка ГЧП в России и выделены индустрии для углублённого анализа; проанализированы формальные требования для реализации проектов по строительству кампусов и категоризованы основные ожидаемые эффекты; произведено сравнение выявленных эффектов с рекомендациями ООН к проектам ГЧП, выполнена их оценка с точки зрения устойчивости; в качестве примера детально рассмотрены проекты строительства кампусов, проект «Чижик», а также выявлены закономерности в презентации основных эффектов в проектах ГЧП г. Санкт-Петербурга; даны рекомендации о перспективных подходах к презентации эффектов с точки зрения устойчивого развития.

Методология исследования. Используются методы сравнительного анализа, сопоставления и обобщения, перенесён опыт зарубежных стран на ситуацию в России, произведён анализ статистических данных из различных российских и зарубежных источников.

Разработанность темы исследования. Устойчивость может быть достигнута в трёх различных областях – в социальной, экологической, финансовой (т. е. люди, планета, прибыль). В каждой из областей есть свои задачи, но общая цель одна – добиться в долгосрочной перспективе процветания общества в целом.

Связь между проектами ГЧП и устойчивым развитием появилась не сразу, но большую роль сыграла инициатива ООН по применению ГЧП как одного из важнейших инструментов достижения ЦУР, что привело к появлению нового типа проектов ГЧП, который ставит во главу угла создание ценности для общества и называется P²PPP (*people-first PPP*). Результатом такого внимания со стороны ООН стала публикация 30 международных стандартов, отражающих лучшие практики, позволяющие связать ГЧП и устойчивое. Эти же авторы дают базовое опреде-

¹ Скоростной трамвай «Чижик» признан лучшим инвестпроектом Санкт-Петербурга в сфере транспортной инфраструктуры. Текст: электронный // Чижик: [офис. сайт]. – URL: <https://chizhik-lrt.ru/skorostnoj-tramvaj-chizhik-priznan-luchshim-investproektom-sankt-peterburga-v-sfere-transportnoj-infrastruktury.html> (дата обращения: 12.02.2024).

ление устойчивых проектов ГЧП, подразумеваемая под ними те, которые способствуют одному или нескольким из трёх измерений устойчивого развития [16].

В современных исследованиях ГЧП существует исследовательский пробел: недостаточное внимание уделяется изменению климата и влиянию инфраструктурных проектов на окружающую среду в целом, отсутствует связь с моделью циркулярной экономики [10].

В некоторых исследованиях проекты ГЧП рассматриваются с точки зрения теории заинтересованных сторон. К примеру, поднимается вопрос о возможности комплексного отражения максимального количества интересов в единой системе оценки [17]. Проблему вовлечения большого количества заинтересованных сторон также можно рассматривать через понятие общественной ценности. Исследователи говорят о том, что важно учитывать интересы простых жителей, особенно тех, кто непосредственно заинтересован в реализации проекта [12].

Некоторые авторы [15] предлагают модель оценки финансовой эффективности устойчивого развития, включающую различные показатели. По их мнению, проекты ГЧП являются достаточно сложным и комплексным инструментом, но расширение его применения позволит повысить эффективность инвестиций в устойчивое развитие.

Существуют и локальные исследования, например через анализ китайского рынка инфраструктурных проектов коллективом авторов сделан вывод о том, что наиболее существенной проблемой является отклонение ценностной ориентации ГЧП, вызванное традиционной инвестиционной моделью экономического роста и прагматичной политэкономией китайского правительства [11].

Устойчивые аспекты проектов ГЧП рассматриваются и в российской научной литературе. Например, Т. В. Юрьева отмечает, что инфраструктурные проекты напрямую связаны с ЦУР, а одним из основных факторов участия государства в ГЧП является получение социального эффекта [9].

Другие исследователи рассматривают оценку эффективности проектов ГЧП с точки зрения их устойчивости, приводя пример оценки проекта спортивного объекта, созданного по схеме ГЧП. Как они отмечают, на рынке ГЧП отсутствует единая методология оценки, которая была бы применима ко многим проектам [1].

В своём исследовании А. Харламов рассматривает оценку проектов ГЧП с точки зре-

ния их соответствия ESG, при этом особое внимание уделяет особенностям развивающегося рынка [8]. Автор оценивает два проекта из сферы транспортной инфраструктуры – строительства платных дорог.

Вопрос устойчивого развития относительно проектов ГЧП рассматривается с разной степенью детализации: как через призму создания социальной инфраструктуры и анализ существующих нацпроектов в целом [2], так и на более локальном уровне – роль проектов ГЧП в применении возобновляемых источников энергии в Арктике [5], развитии сельских территорий [3], устойчивости очистки водной среды [13] или в тестировании на COVID-19 в Южной Корее [14].

В целом, исследования российских проектов ГЧП охватывают в первую очередь вопрос эффективности механизма ГЧП как способа реализации инфраструктурных проектов [4], формальные предпосылки для эффективного применения механизма ГЧП [7], а также экономические и финансовые аспекты, как, например, необходимость больше внимания уделять рентабельности проектов [6].

Формальное определение ГЧП в России можно найти в Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 224: «Государственно-частное партнёрство, муниципально-частное партнёрство – юридически оформленное на определённый срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнёра, с одной стороны, и частного партнёра, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнёрстве, соглашения о муниципально-частном партнёрстве, заключённых в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества»¹.

Понятие ГЧП в данном исследовании относится к феномену в целом, а не только к конкретной юридической форме реализации проектов, существующей наравне с концессией и соглашением о муниципально-частном партнёрстве.

¹ О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон: [от 14 июля 2015 г. № 224-ФЗ]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416 (дата обращения: 12.02.2024). – Текст: электронный.

Реализация проекта ГЧП – это частная инициатива, которая поддерживается государством через принятие на себя публичным партнёром части расходов на создание или реконструкцию объекта соглашения, части расходов на эксплуатацию объекта соглашения или через предоставление частному партнёру государственных гарантий. Преимущество реализации проекта по ГЧП состоит в возможности распределения рисков между частной и публичной сторонами, а также в более равномерном распределении нагрузки на бюджет, т. к. предусмотрены постепенные выплаты на этапе эксплуатации по сравнению с единоразовыми затратами на этапе создания¹.

Как отмечается в обзоре от Министерства экономического развития РФ, инструмент ГЧП используется практически во всех регионах России, однако его потенциал не раскрыт, а уровень инвестиций в инфраструктуру недостаточен по сравнению с другими странами. По объёму инвестиций самой масштабной является транспортная инфраструктура, в первую очередь строительство дорог². Проекты, реализуемые по схеме ГЧП, значительно различаются друг от друга по масштабу и уникальности: от строительства типовых школ или реконструкции отдельно взятых зданий до строительства автодороги «Западный скоростной диаметр» и новой сцены Мариинского театра.

Эффект от реализации проектов по ГЧП включает в себя два аспекта: эффекты и эффективность ГЧП по сравнению с другими формами реализации и эффективность самого по себе инфраструктурного проекта.

Доказательство эффективности реализации проектов по ГЧП по сравнению с другими видами реализации, к примеру с государственным контрактом, является важным формальным требованием при подаче проекта на рассмотрение в государственные органы. Однако в данном исследовании этот аспект не рассматривается, т. к. он является формальным и строго определённым по финансовым показателям.

¹ Оценка эффективности проектов ГЧП по сравнению с иными формами реализации инфраструктурных проектов в странах-участницах ЕАЭС. – Текст: электронный // Национальный центр ГЧП: [официальный сайт]. – URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/59e/59e67b2f2298655aa42b7fa47e9f112d.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).

² Информационно-аналитический обзор о развитии государственно-частного партнёрства в Российской Федерации. – Текст: электронный // Министерство экономического развития РФ: [официальный сайт]. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).

В Постановлении Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1514 отмечаются два основных вида критериев оценки эффективности проекта уполномоченным органом:

- 1) финансовая эффективность проекта;
- 2) социально-экономический эффект от реализации проекта, рассчитанный с учётом целей и задач, определённых в соответствующих документах стратегического планирования³.

Традиционно основным показателем для принятия решения о реализации проекта является пул финансовых критериев. При предоставлении проекта для оценки органами государственной власти и банками необходимо раскрыть предпосылки по капитальным и операционным затратам, доходные предпосылки и общую окупаемость проекта.

В Приказе Министерства экономического развития от 30 ноября 2015 г. № 894 «Об утверждении методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнёрства, проекта муниципально-частного партнёрства и определения их сравнительного преимущества» представлены основные требования к инвестиционным проектам ГЧП, планируемым к реализации. Большая часть методики посвящена финансовым показателям, требованиям к финансовой модели, расчётам бюджетной эффективности, а также различным видам рисков проектов. Есть несколько пунктов, касающихся социально-экономических показателей, к примеру «социально-экономический эффект проекта признаётся достаточным в соответствии с оценкой социально-экономического эффекта проекта, если: цели и задачи проекта соответствует не менее чем одной цели и (или) задаче государственных (муниципальных) программ; показатели проекта соответствуют значениям не менее чем двух целевых показателей государственных (муниципальных) программ»⁴.

³ О порядке проведения уполномоченным органом оценки эффективности проекта государственно-частного партнёрства, проекта муниципально-частного партнёрства и определения их сравнительного преимущества: постановление Правительства РФ: [от 30 декабря 2015 г. № 1514 (ред. от 29 декабря 2018 г.)]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191830/49a1529488d4548f166f9f1454f0131417a1dfdd (дата обращения: 12.02.2024). – Текст: электронный.

⁴ Об утверждении методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнёрства, проекта муниципально-частного партнёрства и определения их сравнительного преимущества: приказ Министерства экономического развития РФ: [от 30 ноября 2015 г. № 894]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2f16fd9c2a4b144edc653087ff8fd6b9/30112015_894.pdf (дата обращения: 12.02.2024). – Текст: электронный.

В нём же представлена инструкция для оценки социально-экономического эффекта от реализации проекта. Так, сначала необходимо выбрать соответствующую госпрограмму, а затем установить качественное соответствие её целям и задачам, выбрав при этом релевантные целевые показатели.

Соответственно, конкретные социально-экономические показатели, которым должен соответствовать проект для его принятия к реализации, различаются в зависимости от отрасли реализации. Существуют различные государственные программы поддержки инвестиций и национальные проекты, которые стимулируют развитие рынка ГЧП и в то же время перераспределяют инвестиционные потоки на наиболее приоритетные отрасли: ожидаемо реализация проектов выше там, где больше государственная поддержка. Более конкретные правила оценки существуют для отраслей (табл. 1), где объекты типичны и сопоставимы. Для дальнейшего анализа необходимо перейти на уровень конкретной индустрии. В качестве примера возьмём программу строительства университетских кампусов мирового уровня. В данной отрасли существует детализированная документация с требованиями к проектам, при этом сами по себе проекты уникальны и не стандартизированы, а при их реализации можно «включать и выключать» социально значимые функции, добавляя в концепт те или иные объекты.

Результаты исследования. Одной из наиболее известных и популярных программ на рынке ГЧП стал нацпроект «Наука и университеты», в рамках которого предполагается строительство крупных универси-

тетских кампусов. Программа потенциально затрагивает множество аспектов: стимул для строительной отрасли, поддержание занятости населения, создание социальной инфраструктуры и условий для развития науки, удержание аспирантов в регионах. На сайте национальных проектов отмечают, что «как ожидается, в ближайшие годы такие объекты появятся в Томске, Москве, Новосибирске, Калининграде, Нижнем Новгороде, Уфе, Челябинске и Екатеринбурге. Кампусы первой волны построят в Томске, Москве, Новосибирске, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Челябинске, Уфе и Калининграде»¹.

Рассматриваемая программа – довольно дорогостоящая и уникальная, в рамках которой каждый проект является уникальным. В рамках госпрограммы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» предусматривается выделение около 300 млрд р. для запуска 25 проектов по строительству кампусов и общежитий², при этом недавно стало известно о планах продлить программу в будущем³.

Создание кампусов является удачным примером проектов ГЧП с точки зрения проработанности критериев их оценки и отбора. В распоряжении Министерства науки и высшего образования РФ «О критериях отбора проектов по созданию современных университетских кампусов мирового уровня» указаны некоторые базовые требования: потребность в проживании не менее 2,5 тыс. мест, население города не менее 300 тыс. человек и наличие не менее четырёх университетов на территории города, интегрированность проекта в городскую среду, при этом кампус –

Таблица 1 / Table 1

Детализированность методик оценки в зависимости от отрасли реализации / Detailed valuation methodologies depending on the industry of sales*

<i>Детализированные правила с применением специальной методологии / Detailed rules using a special methodology</i>	<i>По общим правилам без специальной методологии / By general rules without special methodology</i>
Школы / Schools	ТКО / TCO
Кампусы / Campuses	Дороги / Roads
Социальное обслуживание / Social services	Дальневосточная концессия / Far East concession
Массовый спорт / Mass sports	Арктическая концессия / Arctic concession

*Источник: Национальный центр ГЧП⁴.

¹ Гердо В. Строим по-новому: как в России будут создавать кампусы на основе ГЧП. – Текст: электронный // Национальные проекты России: интернет-портал. – URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/stroim-po-novomu-kak-v-rossii-budut-sozdavat-kampusy-na-osnove-gchp> (дата обращения: 12.02.2024).

² Государственная поддержка ГЧП в России 2022. – Текст: электронный // Национальный центр ГЧП: [официальный сайт]. – URL: <https://rosinfra.ru/library/gosudarstvennaa-podderzka-gcp-v-rossii-2022> (дата обращения: 12.02.2024).

³ Путин призвал продлить программу по развитию кампусов. – Текст: электронный // РИА Новости: [официальный сайт]. – URL: <https://ria.ru/20240201/putin-1924881696.html> (дата обращения: 12.02.2024).

⁴ Государственная поддержка ГЧП в России 2022. – Текст: электронный // Национальный центр ГЧП: [официальный сайт]. – URL: <https://rosinfra.ru/library/gosudarstvennaa-podderzka-gcp-v-rossii-2022> (дата обращения: 12.02.2024).

нечто большее, чем просто общежитие, и он должен включать в себя различные объекты социальной инфраструктуры. Необходимы также определённый земельный участок и результаты маркетингового исследования общественного мнения¹.

Существует довольно масштабный документ – Распоряжение Министерства науки и высшего образования РФ от 26 июля 2023 г. № 293, в котором представлен перечень социально-экономических эффектов по оценке кампусов федерального проекта «Создание сети современных кампусов». Все эффекты разделены на три уровня: национальный, уровень субъекта и институциональный. Сами показатели варьируются от изменения числа исследователей и статей до изменения индекса качества городской среды и изменения среднего балла ЕГЭ абитуриентов. Однако, согласно логике показателей, они должны быть рассчитаны уже по результатам реализации проекта, когда заметны реальные эффекты, которые можно сопоставить с изначально планируемыми и значениями². Это заметно и по приложению к документу, в котором представлены таблицы с показателями, распределёнными по годам с пометкой «план/факт». Соответственно, для отбора или корректировки планируемых к реализации проектов данные показатели трудноприменимы.

В Постановлении Правительства от 28 июля 2021 г. № 1268 указаны критерии оценки качества инвестиционной образовательной среды, которые описывают потенциальные социально-экономические эффекты от строительства кампусов³.

Основные критерии оценки проектов ГЧП по строительству кампусов, их категории и релевантные ЦУР приведены в табл. 2. Посмотрим на реальных примерах, как именно презентуются проекты ГЧП и на каких эффектах делается особый акцент. Суть данного

¹ Распоряжение Министерства науки и высшего образования РФ от 9 от июня 2021 г. № 194. – URL: <https://xn--80athfeecnr.xn--p1ai/documents/download?id=5> (дата обращения: 12.02.2024). – Текст: электронный.

² Распоряжение Министерства науки и высшего образования РФ от июля 2021 г. № 293. – URL: <https://xn--80athfeecnr.xn--p1ai/documents/download?id=25> (дата обращения: 12.02.2024). – Текст: электронный.

³ О реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизмов государственно-частного партнёрства и концессионных соглашений в рамках федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» Национального проекта «Наука и университеты»: постановление Правительства РФ: [от 28 июля 2021 г. № 1268]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108060026?index=28> (дата обращения: 12.02.2024). – Текст: электронный.

анализа заключается не в поиске идеального проекта или сравнении проектов между собой по достигнутым показателям, а в выделении эффектов, анализируемых и презентуемых в рамках проектов на практике.

Основные показатели проекта можно найти в главных документах – презентации концепции проекта, финансовой модели и соглашения по проекту. Концепция проекта должна соответствовать рассмотренным требованиям и включать в себя бенчмарк-анализ, макроанализ региона, маркетинговое исследование общественного мнения. Показатели площадей, структуры финансирования, количества создаваемых мест и наполненности кампуса объектами различного назначения также должны отвечать правилам нацпроекта. Однако нас в первую очередь интересуют презентуемые эффекты от проекта, которые можно разбить на категории.

1. Социальные эффекты:

- новые возможности для студентов и преподавателей;
- развитие науки и исследовательской активности в университетах;
- потенциальный прирост студентов, в том числе из-за рубежа.

2. Репутационные эффекты:

- выгоды для жителей и гостей города;
- увеличение туристического потока.

3. Экономические эффекты:

- влияние на рынок труда региона через создание рабочих мест;
- загрузка производственных мощностей на этапе эксплуатации;
- стимул для привлечения инвестиций в другие проекты и развитие близлежащей инфраструктуры.

4. Бюджетные эффекты:

- налоговые поступления – от налога на прибыль, налога на имущество, НДС и НДФЛ, а также поступления во внебюджетные фонды – отчисления с ФОТ, аренда за земельные участки, концессионная плата.

5. Экологические эффекты:

- смещение транспортных потоков, смещение нагрузки с единого городского центра на другие районы;
- применение экологических и инновационных технологий.

Из всех перечисленных эффектов наиболее чёткими и популярными для презентации является бюджетные эффекты и количество создаваемых рабочих мест, что связано с их приоритетностью в рамках отбора проектов для дальнейшей реализации – важно доказать, что нагрузка на бюджет не будет

Таблица 2 / Table 2

Сопоставление эффектов и ЦУР / Comparison of effects and SDGs*

Критерий / Criterion	Уточнение / Clarification	Категория эффектов / Effect Category	Релевантные ЦУР / Relevant SDGs
Повышение позитивного влияния инфраструктур на достижение целей устойчивого развития и рост национальной экономики / Increasing the positive impact of infrastructures on the achievement of sustainable development goals and growth of the national economy	Значимый экономический эффект для экономики региона (оценка бюджетных расходов и доходов по ФМ, закупки у малого и среднего предпринимательства не менее 15 % всех закупок); долговременное и устойчивое развитие экономики региона [создание добавленной стоимости]; расчёт по базе входящего и исходящего НДС, не менее 5 % размера государственной поддержки, создание не менее 100 новых рабочих мест / Significant economic effect for the regional economy [estimation of budget expenditures and revenues by FM, purchases from SMEs at least fifteen percent of all purchases] long-term and sustainable development of the regional economy [creation of added value calculation on the basis of incoming and outgoing VAT, at least five percent of state support, creation of at least one hundred new jobs]	Экономические / Economic	8 – достойная работа и экономический рост; 9 – промышленность, инновации и инфраструктура / 8 – decent work and economic growth; 9 – industry, innovation and infrastructure
Обеспечение экономической эффективности на протяжении всего жизненного цикла реализации инвестиционного проекта / Ensuring economic efficiency throughout the entire life cycle of investment project implementation	Оценка основных финансового-экономических параметров – прогноз денежных средств, отчёт о финансовом результате и баланс проекта проект учитывает механизмы управления рисками предусмотрено использование инвестиционных технологий / Assessment of key financial and economic parameters - cash forecast, statement of financial result and balance sheet of the project; the project takes into account risk management mechanisms; provides for the use of investment technologies	Экономические / Economic	8 – достойная работа и экономический рост / 8 – decent jobs and economic growth;
Интеграция экологических аспектов / Integration of environmental aspects	Предусмотрены мероприятия по минимизации негативного влияния на окружающую среду (ТЭПы проекта предусматривают инженерно-экологические изыскания); предусмотрены мероприятия по снижению воздействия на окружающую среду (по ТЭПам предусмотрена очистка воды до критериев питьевой и разделный сбор) / Envisages measures to minimize negative impact on the environment [the project's TEPS provide for engineering and environmental surveys]; measures are envisaged to minimize the environmental impact [the TEPS envisage water treatment to drinking water criteria and separate collection]	Экологические / Ecological	6 – чистая вода и санитария; 13 – действия в области климата; 11 – устойчивые города и сообщества / 6 – clean water and sanitation; 13 – climate action; 11 – sustainable cities and communities
Устойчивость к природным катастрофам, чрезвычайным происшествиям и прочим рискам / Resistance to natural disasters, emergencies and other risks	Оценка проекта на устойчивость к природным катастрофам и чрезвычайным происшествиям; проектом предусмотрены меры по защите от последствий / Assessment of the project for resilience to natural disasters and emergencies the project provides for measures to protect against the consequences of	Экологические / Ecological	11 – устойчивые города и сообщества / 11 – sustainable cities and communities

Окончание таблицы 2/ End the table 2

Критерий / Criterion	Уточнение / Clarification	Категория эффектов / Effect Category	Релевантные ЦУР / Relevant SDGs
Интеграция социальных аспектов в инвестиционные проекты / Integration of social aspects into investment projects	Не менее одного объекта капитального строительства спортивной инфраструктуры; не менее 20 м ² площадей инфраструктуры на одно место для проживания; создание площадей для организации социально-бытовых услуг к жилой площади в соотношении не менее один к одному; открытые общественные пространства не менее один к одному к жилой площади кампуса / At least one capital construction object of sports infrastructure at least twenty square meters of infrastructure space per one place of residence creation of areas for the organization of social and living services to the living area in a ratio of at least one to one open public spaces at least one to one to the living area of the campus	Социальные / Social	11 – устойчивые города и сообщества / 11 – sustainable cities and communities
Повышение качества администрирования инфраструктуры / Improving the quality of infrastructure administration	Открытый доступ к информации о проекте / Open access to information about the project	Административные / Administrative	–

*Источник: составлено авторами.

колоссальной и при этом она оправдана. У ВЭБРФ есть специальная методика – «Методика проведения оценки бюджетной эффективности и финансовой устойчивости инвестиционного проекта с учётом мер государственной поддержки и юридической экспертизы инвестиционного проекта в целях реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизма концессионных соглашений в рамках федерального проекта "Создание сети современных кампусов" национального проекта "Наука и университеты"», по которой каждый проект для принятия к реализации оценивается на обоснованность исходных предпосылок, эффективность финансовой модели и целесообразность реализации¹. По данной методике предполагается проведение экспертизы на всех этапах отбора проекта – от этапа до начала процедуры определения инвестиционных проектов до подписания концессионного соглашения, меняются лишь основания для проведения такой экспертизы.

На сайте инвестиционного портала г. Санкт-Петербурга можно найти краткие описания проектов ГЧП, реализованных или принятых к реализации на территории города. Лишь у немногих проектов представлены краткие социально-экономические эффекты. Обратимся к некоторым из них (выдержки представлены в точном соответствии с информацией о проектах на сайте²).

«1. Реконструкция доходного дома Вавельберга. отель «Вавельберг»: 79 номеров, 158 рабочих мест.

2. Строительство многофункционального спортивного центра «Харламов арена»: рост инвестиционной и туристической привлекательности г. Санкт-Петербурга; развитие музейной инфраструктуры города.

3. Проектирование, реконструкция, финансирование и техническое обслуживание перинатального центра по адресу: Санкт-Пе-

¹ Методика проведения оценки бюджетной эффективности и финансовой устойчивости инвестиционного проекта с учётом мер государственной поддержки и юридической экспертизы инвестиционного проекта в целях реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизма концессионных соглашений в рамках федерального проекта «Создание сети современных кампусов» национального проекта «Наука и университеты»: приложение к распоряжению ВЭБ.РФ: [от 21 сентября 2023 г. № Р-910]. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/files/?file=efe b792056999dbfa11bdcd2b5a348c6.pdf> (дата обращения: 12.02.2024). – Текст: электронный.

² Проекты. – Текст: электронный // Инвестиционный портал Санкт-Петербурга: [официальный сайт]. – URL: <https://spbinvestment.ru/ru/projects> (дата обращения: 21.04.2024).

тербург, ул. Вавиловых, дом 12: обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг.

4. Строительство и эксплуатация Центра протонной лучевой терапии Медицинского института им. Березина Сергея (МИБС): налоговые отчисления будут формироваться за счёт отчислений в пенсионный фонд и другие фонды, связанные с заработной платой; свыше 100 новых рабочих мест.

5. Создание города-спутника «Южный» в Пушкинском районе Санкт-Петербурга: в рамках проекта будет создано не менее чем 6000 высококвалифицированных рабочих мест, 3000 учебных мест, до 12 000 рабочих мест для вспомогательного персонала; приток денежных средств в бюджет Санкт-Петербурга 84,6 млрд р.; приток денежных средств в Федеральный бюджет 49,4 млрд р.; приток денежных средств во внебюджетные фонды 229,6 млрд рублей.

6. Отель «Лотте»: количество созданных рабочих мест – 207; другие показатели социальной значимости проекта: формирование новой точки притяжения как для туристов, так и для местных жителей.

7. Развитие территории острова «Новая Голландия»: налоговые отчисления в бюджет Санкт-Петербург с начала реализации проекта – более 150 млн р.

8. Строительство многофункционального комплекса «Балтийская Жемчужина»: количество создаваемых рабочих мест – 3 500 человек; объём налоговых отчислений в бюджеты разных уровней: порядка 3,9 млрд р. с начала реализации проекта.

9. Строительство нового фармацевтического завода по выпуску различных лекарственных средств и субстанций ООО «САМ-СОН-МЕД»: количество создаваемых рабочих мест: 389 человек (планируется 600); налоговые отчисления с начала реализации проекта 83,5 млн р.).

Можно заметить тренд, выявленный на примере кампусов, – основным эффектом от проектов считается создание рабочих мест и поступление средств в бюджет. При этом сами по себе проекты создают гораздо более значительные и важные эффекты, т. к., к примеру, реконструкция территории Новой Голландии значит для города больше, чем 150 млн р. налоговых поступлений, указанных на сайте.

Обратимся к последнему в рамках данного исследования примеру – к проекту строительства трамвайной сети «Чижик». Отличительные особенности проекта – его значение для российского рынка ГЧП и громкая обще-

ственная огласка с большим вниманием к презентации результатов проекта: «Скоростной трамвай "Чижик" стал лучшим в области развития цифровых технологий на транспорте»¹; «Скоростной трамвай "Чижик" признан лучшим инвестпроектом Санкт-Петербурга в сфере транспортной инфраструктуры»². Однако есть и негативные отзывы, в которых отмечается, что оценивание проекта только по используемым технологиям и планируемой прибыли привело к низким и недолговечным социальным эффектам [4]³.

На инвестиционном портале г. Санкт-Петербурга упоминаются следующие социально-экономические эффекты: «Предполагаемая общая численность рабочих мест – 190 человек; налоговые поступления в городской бюджет составят 3 млрд р.»⁴. На официальном сайте проекта, а также в его концепции подчёркиваются применение зелёных инвестиций, экологичность проекта из-за использования передовых технологий, значительно снижающих шум и соответствующих принципам "ZeroEmission"⁵. Отмечается и социальная ответственность проекта, в частности доступность для маломобильных граждан, а также сокращение времени в пути.

При этом в пакете документов, разработанных до начала реализации проекта для его защиты в Комитете по инвестициям, можно заметить, что описание социально-экономических эффектов идёт строго в соответствии с общими требованиями к ГЧП проектам, описанным ранее, – необходимо было доказать корреляцию проекта с целями существующих государственных программ:

¹ Скоростной трамвай «Чижик» стал лучшим в области развития цифровых технологий на транспорте. – Текст: электронный // Администрация Санкт-Петербурга: [официальный сайт]. – URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/invest/news/223598> (дата обращения: 21.04.2024).

² Скоростной трамвай «Чижик» признан лучшим инвестпроектом Санкт-Петербурга в сфере транспортной инфраструктуры. – Текст: электронный // Чижик: [официальный сайт]. – URL: <https://chizhik-irt.ru/skorostnoj-tramvaj-chizhik-priznan-luchshim-investproektom-sankt-peterburga-v-sfere-transportnoj-infrastrukturyi.html> (дата обращения: 21.04.2024).

³ Задорожный М. Чижик-пыжик, где ты был? – Текст: электронный // Вгудок. – URL: <https://vgudok.com/gorod/chizhik-pyzhik-gde-ty-byi-chastnaya-tramvaynaya-set-v-peterburge-poluchila-protivorechivye> (дата обращения: 21.04.2024).

⁴ Создание, реконструкция и эксплуатация трамвайной сети в Красногвардейском районе Санкт-Петербурга («Чижик»). – Текст: электронный // Инвестиционный портал Санкт-Петербурга: [официальный сайт]. – URL: <https://spbinvestment.ru/ru/projects/chizhik> (дата обращения: 21.04.2024).

⁵ Зеленые инвестиции. – Текст: электронный // Чижик: [официальный сайт]. – URL: <https://chizhik-irt.ru/socialnaya-otvetstvennost-proekta.html> (дата обращения: 21.04.2024).

– в «обосновании возможности и необходимости реализации Проекта с точки зрения стратегических и социально-экономических целей и задач развития Санкт-Петербурга» описывается соответствие целей проекта и целей г. Санкт-Петербурга в развитии «транспортной инфраструктуры города в части реализации мер по обеспечению приоритетности развития и повышения роли общественного транспорта над индивидуальным автомобильным транспортом, роста операционной и финансовой эффективности общественного транспорта»;

– пункт «соответствие Проекта целевым ориентирам программ социально-экономического развития Санкт-Петербурга» имеет схожий контекст и ссылается на «развитие инфраструктуры и технологий пассажирского транспорта общего пользования».

Финансовая модель проекта, как и рассмотренная концепция, стандартна и предполагает расчёт показателей экономической и бюджетной эффективности.

В 2021 г. запущена оценка проектов ГЧП по системе PIERS, которая отвечает концепции People-first PPP. Как отмечается на официальном сайте, «PIERS – это уникальная платформа для оценки инфраструктурных проектов по критериям Целей устойчивого развития (ЦУР) и государственно-частного партнёрства (ГЧП) для ЦУР. Проще говоря, она гарантирует, что проекты создают "ценность для людей" и "ценность для планеты", уделяя особое внимание наиболее уязвимым слоям населения мира»¹.

Инструмент «объединяет пять результатов ГЧП для достижения ЦУР: доступ и равенство; экономическая эффективность; экологическая устойчивость и жизнестойкость; воспроизводимость; вовлечение заинтересованных сторон» (рисунок). При этом сам инструмент оценки опубликован на двух языках – английском и русском. Оценка представляет собой файл Excel, а на основании расчётов сформирована таблица с пятью описанными категориями и общим выводом об удовлетворительности или неудовлетворительности результата. Всего задействованы 22 критерия и 68 показателей.

Как отмечают авторы инструмента, его можно применять для проектов ГЧП любого вида и масштаба и на любой стадии реализации. Однако наиболее перспективной считается оценка на стадии разработки до непосредственного внедрения проекта, т. к. в таком случае появляется возможность его корректировки и доработки по результатам оценки. Есть и дисклеймер – PIERS (СОРГИ) «призвана определить, можно ли квалифицировать проект как ГЧП в поддержку достижения ЦУР, однако сама по себе она не является достаточной для того, чтобы понять, является ли ГЧП оптимальной моделью закупок для реализации инфраструктурного проекта»². Соотнесение российских требований с проектами, реализуемыми с использованием механизма ГЧП, и рекомендациями ООН в рамках оценки PIERS приведено в табл. 3. Все эффекты распределены по категориям.

Общие результаты		
На основе представленных ответов вашему проекту присваивается следующая балльная оценка:		
Результат, ориентированный на обеспечение блага людей	Балльная оценка	Уровень эффективности
Доступ и равенство	0,0%	не обеспечено соответствие обязательным показателям
экономическая эффективность и налогово-бюджетная устойчивость	0,0%	не обеспечено соответствие обязательным показателям
Экологическая устойчивость и потенциал противодействия	0,0%	не обеспечено соответствие обязательным показателям
Тиражируемость	0,0%	не обеспечено соответствие обязательным показателям
Взаимодействие с заинтересованными сторонами	0,0%	не обеспечено соответствие обязательным показателям
Общий балл*	1,0%	Неудовлетворительно

*Общий балл представляет собой средневзвешенное значение балльных оценок всех результатов ГЧП на благо людей, скорректированное на основе ответов на вводные вопросы.

Примечание: ЕЭК ООН не несет ответственности за использование Балльной оценки, присвоенной данным инструментом. Балльная оценка предоставляет собой лишь информацию о соответствии проекта результатам ГЧП на благо людей и ЦРР и основана на ответах, предоставленных пользователем.

Вид на результат оценки по PIERS / View of the PIERS assessment results*

*Источник: UNECE³.

¹ UNECE PPP and Infrastructure Evaluation and Rating System (PIERS). – Текст: электронный // UNECE: website. – URL: https://unece.org/ppp/em#accordion_0 (дата обращения: 21.04.2024).

² Система оценки и рейтинга государственно-частных партнёрств и инфраструктуры (СОРГИ): методика оценки для достижения Целей в области устойчивого развития. – Текст: электронный // Европейская экономическая комиссия: [офиц. сайт]. – URL: https://unece.org/sites/default/files/2023-04/ECE_CECI_2023_4_2305092R.pdf (дата обращения: 21.04.2024).

³ UNECE PPP and Infrastructure Evaluation and Rating System (PIERS). – Текст: электронный // UNECE: website. – URL: https://unece.org/ppp/em#accordion_0 (дата обращения: 21.04.2024).

Таблица 3/Table 3

Категории эффектов от инфраструктурных проектов ГЧП / Categories of effects from infrastructure PPP projects*

Категория эффектов / Social	Российская практика / Creation of socially significant objects and areas	PIERS
Социальные / Social	Создание социально значимых объектов и площадей / Creation of socially significant objects and areas	<p>Доступ и равенство: предоставление основных услуг; обеспечение ценовой доступности и всеобщего доступа; улучшение равноправия и социальной справедливости; планирование долгосрочного доступа и справедливости; предотвращение / минимизация и смягчение последствий физического и экономического перемещения / Access and equity: providing basic services; ensuring affordability and universal access; improving equity and social justice; planning for long-term access and equity; preventing/minimizing and mitigating the effects of physical and economic displacement</p>
Бюджетные / Budgetary	<p>Налоги, зачисляемые в бюджеты различных уровней; внебюджетные платежи по типу арендной платы за земельный участок и ФОТ; чистый эффект на бюджет / Taxes enrolled in the budgets of various levels; extra-budgetary payments such as rent for land plot and ФОТ; net effect on the budget</p>	Отсутствуют / Absent
Экономические / Economic	<p>Влияние на ВРП и развитие региона: создание стимула для дальнейших инвестиций; создание новых рабочих мест; финансовая эффективность проекта / Impact on GRP and development of the region; creating incentives for further investment; creation of new jobs; financial efficiency of the project.</p>	<p>Экономическая эффективность и финансовая устойчивость: предотвращение коррупции и поощрение прозрачности; максимизация экономической эффективности и фискальной устойчивости через закупки; максимизация долгосрочной финансовой жизнеспособности; расширение занятости и экономических возможностей / Economic efficiency and financial sustainability: preventing corruption and promoting transparency; maximizing economic efficiency and fiscal sustainability through procurement; maximizing long-term financial viability; expanding employment and economic opportunities</p>

Окончание табл. 3 / End of the table 3

Категория эффектов	Российская практика	PIERS
Экологические / Ecological	Оценка рисков проекта; меры по предупреждению негативного влияния на окружающую среду; осуществление раздельного сбора; снабжение чистой питьевой водой / Project risk assessment; measures to prevent negative environmental impact; implementation of separate collection; supply of clean drinking water	Экологическая устойчивость и сопротивляемость: прекращение выбросов парниковых газов и повышение энергоэффективности; сокращение отходов и восстановление деградированных земель; потребление воды и сброс сточных вод; защита биоразнообразия; оценка рисков и подготовка к ликвидации последствий стихийных бедствий / Environmental sustainability and resilience: halting greenhouse gas emissions and improving energy efficiency; waste reduction and restoration of degraded land; water consumption and wastewater discharge; biodiversity protection; risk assessment and preparation for disaster management
Макроэкономические / Macroeconomic	Отсутствуют / Absent	Воспроизводимость: поощрение воспроизводимости и масштабируемости; стандартизация подготовки и проведения тендеров в рамках ГЧП; укрепление потенциала правительства, промышленности и местных сообществ; поддержка инноваций и передачи технологий / Reproducibility: promoting replicability and scalability; standardization of PPP tender preparation and tendering; capacity building of government, industry and local communities; supporting innovation and technology transfer
Административные / Administrative	Необходимость проведения маркетингового исследования, в рамках некоторых госпрограмм – опроса общественного мнения; размещение информации о проекте в интернете / The need to conduct marketing research, and in the framework of some government programs – public opinion polls; placement of information about the project on the internet	Взаимодействие с заинтересованными сторонами; план вовлечения заинтересованных сторон и участия общественности; максимальное вовлечение заинтересованных сторон и участие общественности; предоставление прозрачной и качественной информации о проекте; управление жалобами общественности и отзывами конечных пользователей / Stake holder engagement; stakeholder engagement and public participation plan; maximizing stakeholder engagement and public participation; providing transparent and quality information about the project; managing public complaints and end-user feedback

*Источник: составлено авторами.

По результатам проведённого анализа видно, что в российской практике заметен акцент на количественные показатели социально-экономических эффектов, прежде всего бюджетных, и на создание рабочих мест. В то же время качественные показатели и эффекты, не влияющие непосредственно на экономику, редко находят отражение в российских проектах ГЧП, что может быть связано с рядом причин, например с необходимостью прозрачности оценки из-за высокого уровня коррупции и других факторов, влияющих на честность тендера, а также с незаинтересованностью в дополнительных эффектах из-за большого дефицита инфраструктурных инвестиций.

Выводы. В исследовании проанализированы основные эффекты, возникающие при реализации инфраструктурных проектов по схеме ГЧП. В качестве практических примеров рассмотрены проекты создания кампусов и проект трамвайной сети «Чижик». Анализ законодательных требований и формальной документации рассмотренных проектов показал, что социально-экономические эффек-

ты, учитываемые при реализации проектов ГЧП в России, недостаточны с точки зрения принципов устойчивого развития и не соответствуют рекомендациям ООН. Необходимо постепенно внедрять оценку проектов на основе инструментов ООН, при этом важно, чтобы на данном этапе оценка не влияла на решение о принятии проекта к реализации, а показывала более объективную ситуацию и стимулировала изменения.

Исследование показало, что социально-экономические эффекты проектов оцениваются достаточно поверхностно, а основной упор делается на количественные показатели, в первую очередь на количество рабочих мест и налоговые поступления. Предполагается, что основные эффекты будут рассчитаны после завершения проекта. Такой подход обусловлен дефицитом инвестиций в России, но он противоречит рекомендациям ООН оценивать проекты на протяжении всего цикла – от замысла до реализации. Для достижения ЦУР необходимо уделять больше внимания экологическим и социальным аспектам проектов.

Список литературы

1. Аверин А. В., Швагдене Б., Дюжев М. В., Локтева Т. В. Оценка эффективности проектов государственно-частного партнёрства через призму концепции устойчивого развития // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2021. № 4. С. 81–94.
2. Бровчак С. В., Смирнова А. А., Зотов И. В., Мингазов А. Р., Головкин А. Д. Государственно-частное партнёрство в финансовой модели социальной экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 4. С. 1377–1392.
3. Матюшонок А. А., Котенев А. Д. Механизм государственно-частного партнёрства как способ поддержки устойчивого развития сельских территорий // Kant. 2021. № 1. С. 41–46.
4. Назарова И. Б. Государственно-частное партнёрство: проблемы и перспективы // Modern Economy Success. 2021. № 4. С. 199–204.
5. Потравный И. М., Яшалова Н. Н., Бороухин Д. С., Толстоухова М. П. Использование возобновляемых источников энергии в Арктике: роль государственно-частного партнёрства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 1. С. 144–159.
6. Танина А. В. Государственно-частное партнёрство в обеспечении устойчивого развития туризма // Интеллектуальная инженерная экономика и индустрия 5.0 (ИНПРОМ). 2023. С. 626–629.
7. Фадюшин И. С. Международный опыт развития ГЧП // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 4-2. С. 39–43.
8. Харламов А. Do Emerging Markets Succeed in Implementing Sustainability Principles in Infrastructure Finance? Evidence from Public-private Partnerships in Russia // Journal of Corporate Finance Research // Корпоративные Финансы. 2023. Т. 17, № 1. С. 17–26.
9. Юрьева Т. В. Инфраструктурные проекты государственно-частного партнёрства и цели устойчивого развития // Вопросы развития современной науки и техники. 2021. № 5. С. 246–251.
10. Akomea-Frimpong I., Jin X., Osei-Kyei R. Mapping Studies on Sustainability in the Performance Measurement of Public-Private Partnership Projects: A Systematic Review // Sustainability. 2022. No. 14.
11. Cheng Z., Wang H., Xiong W., Zhu D., Cheng L. Public-private partnership as a driver of sustainable development: Toward a conceptual framework of sustainability-oriented PPP // Environment, Development and Sustainability. 2021. No. 23. Pp. 1043–1063.
12. Esposito P., Dicorato S. L. Sustainable development, governance and performance measurement in public private partnerships (PPPs): A methodological proposal // Sustainability. 2020. No. 12.
13. Li H., Xia Q., Wen S., Wang L., Lv L. Identifying factors affecting the sustainability of water environment treatment public-private partnership projects // Advances in Civil Engineering. 2019.

14. Park J., Chung E. Learning from past pandemic governance: Early response and Public-Private Partnerships in testing of COVID-19 in South Korea // *World Development*. 2021. Vol. 137. Pp. 105–198.
15. Sergi B. S., Popkova E. G., Borzenko K. V., Przhedetskaya N. V. Public-private partnerships as a mechanism of financing sustainable development // *Financing Sustainable Development: Key Challenges and Prospects*. 2019. Pp. 313–339.
16. Wang N., Ma M. Public-private partnership as a tool for sustainable development – What literatures say? // *Sustainable Development*. 2021. No. 29. Pp. 243–258.
17. Wojewnik-Filipkowska A., Węgrzyn J. Understanding of public-private partnership stakeholders as a condition of sustainable development // *Sustainability*. 2019. No. 11. 1194.

References

1. Averin A. V., Shvagzhedene B., Dyuzhev M. V., Lokteva T. V. Evaluating the effectiveness of public-private partnership projects through the prism of the concept of sustainable development. *Bulletin of the Moscow University of Finance and Law*, no. 4, pp. 81–94, 2021. (in Rus.)
2. Brovchak S. V., Smirnova A. A., Zotov I. V., Mingazov A. R., Golovko A. D. Public-private partnership in the financial model of the social economy. *Economics, Entrepreneurship and Law*, vol. 12, no. 4, pp. 1377–1392, 2022. (in Rus.)
3. Matyushonok A. A., Kotenev A. D. The mechanism of public-private partnership as a way to support sustainable rural development. *Kant*, no. 1, pp. 41–46, 2021. (in Rus.)
4. Nazarova I. B. Public-private partnership: problems and prospects. *Modern Economy Success*, no. 4, pp. 199–204, 2021. (in Rus.)
5. Potravny I. M., Yashalova N. N., Boroukhin D. S., Tolstoukhova M. P. The use of renewable energy sources in the Arctic: the role of public-private partnership. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 13, no. 1, pp. 144–159, 2020. (in Rus.)
6. Tanina A. V. Public-private partnership in ensuring sustainable tourism development. *Intelligent Engineering Economics and Industry 5.0 (INPROM)*, pp. 626–629, 2023. (in Rus.)
7. Fadyushin I. S. International experience of PPP development. *International Scientific Research Journal*, no. 4-2, pp. 39–43, 2019. (in Rus.)
8. Kharlamov A. Do Emerging Markets Succeed in Implementing Sustainability Principles in Infrastructure Finance? Evidence from Public-private Partnerships in Russia. *Journal of Corporate Finance Research / Corporate Finance*, vol. 17, no. 1. pp. 17–26, 2023. (in Rus.)
9. Yuryeva T. V. Infrastructure projects of public-private partnership and sustainable development goals. *Issues of Development of Modern Science and Technology*, no. 5, pp. 246–251, 2021. (in Rus.)
10. Akomea-Frimpong I., Jin X., Osei-Kyei R. Mapping Studies on Sustainability in the Performance Measurement of Public-Private Partnership Projects: A Systematic Review. *Sustainability*, no. 14, 2022. (in Eng.)
11. Cheng Z., Wang H., Xiong W., Zhu D., Cheng L. Public-private partnership as a driver of sustainable development: Toward a conceptual framework of sustainability-oriented PPP. *Environment, Development and Sustainability*, no. 23, pp. 1043–1063, 2021. (in Eng.)
12. Esposito P., Dicorato S. L. Sustainable development, governance and performance measurement in public private partnerships (PPPs): A methodological proposal. *Sustainability*, no. 12, 2020. (in Eng.)
13. Li H., Xia Q., Wen S., Wang L., Lv L. Identifying factors affecting the sustainability of water environment treatment public-private partnership projects. *Advances in Civil Engineering*, 2019. (in Eng.)
14. Park J., Chung E. Learning from past pandemic governance: Early response and Public-Private Partnerships in testing of COVID-19 in South Korea. *World Development*, vol. 137, pp. 105–198, 2021. (in Eng.)
15. Sergi B. S., Popkova E. G., Borzenko K. V., Przhedetskaya N. V. Public-private partnerships as a mechanism of financing sustainable development. *Financing Sustainable Development: Key Challenges and Prospects*, pp. 313–339, 2019. (in Eng.)
16. Wang N., Ma M. Public-private partnership as a tool for sustainable development – What literatures say? *Sustainable Development*, no. 29, pp. 243–258, 2021. (in Eng.)
17. Wojewnik-Filipkowska A., Węgrzyn J. Understanding of public-private partnership stakeholders as a condition of sustainable development. *Sustainability*, no. 11, 2019. (in Eng.)

Информация об авторах

Малышева Татьяна Евгеньевна, доцент кафедры инновационной экономики, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург, Россия; temalysheva@mail.ru. Область научных интересов: зелёная экономика, экологический менеджмент, современные тенденции корпоративного менеджмента, устойчивое развитие территорий.

Малышева Елена Евгеньевна, финансовый аналитик, ООО «Версус.Файненс», г. Санкт-Петербург, Россия; 7helenm@gmail.com. Область научных интересов: устойчивое развитие территорий, зелёная экономика.

Information about the authors

Malysheva Tatiana Evgenievna, Assistant Professor, Innovative Economics department, St. Petersburg State Marine Technical University, Saint Petersburg, Russia; temalysheva@mail.ru. Research interests: green economy, environmental management, modern trends in corporate management, sustainable development of territories.

Malysheva Elena Evgenievna, Financial Analyst, Versus.Finance, LLC, Saint Petersburg, Russia; 7helenm@gmail.com. Research interests: sustainable development of territories, green economy.

Вклад авторов в статью

Малышева Т. Е. – постановка исследовательской задачи, разработка методологии исследования, сбор и обработка материалов, написание и редакционные правки текста.

Малышева Е. Е. – обзор предшествующих исследований, сбор и обработка материалов, написание текста.

Contribution authors` to the article

Malysheva T. E. – formulation of the research problem, development of research methodology, collection and processing of materials, writing and editing of the text.

Malysheva E. E. – review of previous studies, collection and processing of materials, writing the text.

Для цитирования

Малышева Т. Е., Малышева Е. Е. Социально-экономические эффекты инфраструктурных проектов государственно-частного партнёрства: система PIERS и российская практика // Вестник Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 102–116. DOI: 10.21209/2227-9245-2024-30-2-102-116/

For citation

Malysheva T. E., Malysheva E. E. Socio-Economic Effects of Infrastructure Projects of Public-Private Partnership: System PIERS and Russian Practice // Transbaikalian State University Journal. 2024. Vol. 30, no. 2. P. 102–116. DOI: 10.21209/2227-9245-2024-30-2-102-116.